

АВТ
К20

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. №

00080

КАПУСТЯНСКИЙ
Владимир Геннадиевич

УДК 343.126:343.132

УБЕЖДЕНИЕ И ПРИНУЖДЕНИЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12. 00. 09. — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград, 1983

В 01002076

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22550А

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. А. Жданова.

Научные руководители:

доктор юридических наук, профессор **П. С. Элькинд**, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор **Н. С. Алексеев**.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Л. Д. Кокорев**, кандидат юридических наук, доцент **А. П. Дербенев**.

Ведущее учреждение:

Харьковский юридический институт имени Ф. Э. Дзержинского

Защита состоится «_____» _____ 1983 г. в _____ часов на заседании специализированного совета К.063.57.22 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им. А. А. Жданова по адресу: 199026, Ленинград, Васильевский Остров, 22-я линия, д. 7, юридический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького ЛГУ.

Автореферат разослан «_____» _____ 1983 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат юридических наук, доцент
Н. И. АВДЕЕНКО.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство постоянно уделяют большое внимание претворению в жизнь программной задачи обеспечения строгого соблюдения социалистической законности, искоренения всяких нарушений правопорядка, ликвидации преступности, устранения причин, её порождающих¹. В стране последовательно проводится курс на создание широкого фронта борьбы с правонарушениями².

Задача искоренения преступности, устранения причин и условий, её порождающих, — сложная и многоплановая, требующая комплексного подхода, объединенных усилий государственных органов и общественных организаций.

В этой связи исследование категорий убеждения и принуждения в советском уголовном процессе является в настоящее время весьма актуальным, имеющим важное теоретическое и практическое значение.

Исследование сущности и особенностей методов убеждения и принуждения на современном этапе имеет большое значение не только для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, но и законодательства уголовного, административного и исправительно-трудового, а также для повышения эффективности уголовной политики и практической работы правоохранительных органов. Важное место в системе средств достижения целей уголовного судопроизводства, в воспитательном процессе, в исправлении и перевоспитании правонарушителей занимает сочетание убеждения и принужде-

---

1. См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 106.

2. Там же.

ния, находящее свое выражение как в самом содержании норм уголовно-процессуального права, так и в формах их реализации.

Между тем изучение убеждения и принуждения в нашей науке является предметом не столько права, сколько психологии, педагогики и этики. Большой вклад в это внесли А.Г.Ковалев, Н.П.Кулаков, Д.Г.Маньшев, В.И.Овчинников, А.К.Перов, Л.А.Смирнов, В.А.Сухомлинский и др. В науке же советского уголовного процесса эта проблема исследована недостаточно¹. Вопрос о соотношении убеждения и принуждения в уголовном судопроизводстве вовсе не был предметом исследования.

Исходным в настоящей диссертационной работе является ленинское положение о том, что в любой сфере общественной жизни в условиях социалистического общества принуждение применяется только там и тогда, где и когда исчерпаны все средства убеждения, когда мер правового убеждения оказывается недостаточно².

Цель исследования

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы проанализировать некоторые теоретические и практические вопросы, относящиеся к методам убеждения и принуждения в уголовном судопроизводстве, наметить пути и средства наиболее целесообразного сочетания в данных условиях, роль каждого из этих элементов в единой системе целей уголовно-процессуального регулирования.

В этом плане рассматриваются следующие вопросы:

- определение категории целей в уголовном процессе и средств их достижения;

---

1. Частично эти вопросы находили разрешение в работах З.Ф.Ковриги, В.М.Корнукова, Л.Л.Попова, И.Ребене, З.З.Зинатуллина.

2. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 42, с. 216-217.

- роль и значение методов убеждения и принуждения в системе средств достижения целей уголовного процесса;
- признаки, характеризующие уголовно-процессуальное принуждение и убеждение;
- взаимосвязь убеждения и принуждения в отдельных уголовно-процессуальных институтах и нормах;
- пути повышения эффективности методов убеждения и принуждения в интересующей нас сфере общественной жизни.

Методология исследования

Методологической основой диссертационного исследования служат труды основоположников марксизма-ленинизма, Программа КПСС, решения съездов КПСС, постановления Пленумов ЦК КПСС. В процессе исследования автор руководствовался положениями и выводами, содержащимися в работах и выступлениях руководителей КПСС и Советского правительства. Широко использовалась литература в области общей теории права и её отдельных отраслей, в частности, уголовно-процессуального права, а также работы по философии, педагогике, логике.

В работе применены методы исторического, логического, сравнительно-правового и системно-структурного анализа. Анализ и обобщению были подвергнуты материалы 600 уголовных дел, рассмотренных народными судами г. Орла в 1975 и 1978 годах.

Для анкетирования и интервьюирования следователей и судей были разработаны специальные анкеты, которыми в 1979 г. были охвачены следователи прокуратуры и органов внутренних дел Орловской области (всего 110 человек) и судьи Брянской, Курской и Орловской областей (всего 115 человек). Использовался личный опыт работы в качестве следователя, прокурора района, работы в отделе административных органов областного комитета партии и в органах внутрен-

них дел.

При анализе отдельных вопросов темы использовалось законодательство и научные исследования юристов социалистических стран (ВНР, ГДР, НРБ, ПНР, ЧССР). При этом автор руководствовался положением о том, что для братских социалистических стран стало насущной потребностью изучать практический опыт друг друга, что "каждая страна берет для себя из опыта другой страны то, что ей действительно подходит и приносит пользу"¹.

Научная новизна

Новизна работы заключается в постановке и разработке наиболее существенных и малоисследованных проблем, относящихся к соотношению убеждения и принуждения в советском уголовном процессе.

Проведенное исследование позволило:

- показать роль и место убеждения и принуждения в системе средств достижения целей в уголовном судопроизводстве;
- выявить основные признаки, характеризующие уголовно-процессуальное принуждение;
- проанализировать взаимосвязь убеждения и принуждения в отдельных уголовно-процессуальных институтах и нормах;
- обосновать целесообразность дальнейшего совершенствования законодательства, регламентирующего вопросы, относящиеся к методам убеждения и принуждения в уголовном судопроизводстве;
- утверждать, что в уголовном судопроизводстве убеждение должно занять более значительное место;
- наметить пути повышения эффективности методов убеждения и принуждения в сфере уголовно-процессуального регулирования.

---

1. Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Статьи и речи. т. I. М., 1970. с. 491.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе - "Цели и средства их достижения в уголовном процессе" на основе трудов классиков марксизма-ленинизма с использованием философской и юридической литературы исследуется проблема целей и средств их достижения в советском уголовном процессе, выясняются соотношения между ними.

Для более глубокого исследования этих вопросов автор обращается к анализу данных понятий в марксистско-ленинской философии, рассматривающей категории "цель" и "средство" как категории весьма сложные и многоаспектные.

Являясь, по определению К.Маркса, идеальным образом будущих действий человека^I, цель определяет способ и характер его действий, которой он должен подчинить свою волю.

Таким образом, цель есть предвидимое и желаемое будущее, на осуществление которого направлены действия человека для удовлетворения своих материальных или духовных потребностей. В цели выражается активная деятельная сторона человека. При этом цель должна находиться в тесном соответствии с объективной действительностью, законами действительности, реальными возможностями.

Путь к цели лежит через средство, находящееся во взаимосвязи со своей целью. Эти категории неразрывно взаимосвязаны. Вне конкретных средств осуществления цель - это лишь мыслительная категория, абстрактное положение, к которому можно стремиться,

но не достигать. Каждая ближайшая цель, будучи достигнута, становится средством реализации последующих целей.

I. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 718-719.

Если в философии, вообще, и в марксистско-ленинской философии, в частности, категории "цель" и "средство" исследованы довольно широко, то в работах по общей теории права, тем более в уголовном процессе, этому уделено явно недостаточное внимание.

Исследуя понятие целей в уголовном процессе и анализируя высказанные по этому вопросу мнения (С.А.Голунского, Д.С.Карева, Н.Н.Полянского, М.С.Строговича, В.Т.Томина, М.А.Чельцова, П.С.Элькинд, М.Л.Якуба), диссертант обосновывает вывод, что целью уголовного процесса является быстрое и полное раскрытие преступлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению, изобличение виновных и справедливое их наказание, воспитание граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

В работе исследуется вопрос о задачах и целях уголовного процесса. По мнению автора, нет никаких законодательных и семантических оснований для разграничения этих понятий.

В главе характеризуются средства, служащие достижению целей в уголовном процессе. По мнению автора, взятое в любой взаимосвязи средство достижения целей в уголовном судопроизводстве должно отвечать следующим основным требованиям.

Во-первых, любое средство, применяемое для достижения целей уголовного процесса, должно быть законным, предусмотрено законом, или, по крайней мере, не должно находиться в противоречии с ним и применяться в установленной законом форме. Не могут быть использованы в качестве уголовно-судебных доказательств, например, фактические данные, как бы важны они ни были по уголовному делу, если они добыты неправомерным путем.

Во-вторых, средство должно быть этичным, соответствующим нормам коммунистической морали в их конкретном применении в сфере уголовно-процессуального регулирования. Средства же, противореча-

шие требованиям нравственности, недопустимы в судопроизводстве.

В-третьих, средство должно быть максимально эффективным, обеспечивающим наилучший результат в реализации тех или иных целей. Может случиться, да и нередко случается так, что избранное средство окажется далеко не оптимальным. Поэтому и правотворческая и правоприменительная деятельность пронизаны отысканием наиболее эффективных средств достижения целей.

В-четвертых, средство должно способствовать достижению желаемых результатов с минимальной затратой сил и средств участников уголовного судопроизводства, т.е. должно быть экономичным.

И, наконец, средство достижения целей должно опираться на точные и проверенные данные науки. Уголовное судопроизводство не может осуществляться в отрыве от всех процессов социально-экономического, культурного и научно-технического развития нашего общества.

В системе средств достижения целей уголовного процесса важное место занимает убеждение и принуждение. Убеждение представляет собой такое воспитательное воздействие одного человека на другого или коллектив, которое направлено на изменение неправильных отношений, взглядов, представлений и формирует новые, соответствующие требованиям закона и нормам коммунистической нравственности. Уголовно-процессуальное принуждение представляет собой специфическую форму юридического воздействия на поведение лиц, участвующих в возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел в соответствии с задачами уголовного судопроизводства. Оно предполагает определенный круг субъектов, а также объем и характер их уголовно-процессуальных прав и обязанностей. †

Во второй главе - "Убеждение и принуждение в системе средств достижения целей уголовного процесса" - автор исследует роль и место убеждения и принуждения в сфере уголовного судопроизводства,

их сущность, социальную ценность и эффективность.

Являясь наиболее естественным способом воздействия на человека, убеждение призвано воспитывать у граждан внутреннюю потребность и стойкую привычку правомерного поведения.

По мере дальнейшей демократизации советского уголовного судопроизводства, расширения гарантий прав личности убеждение, по мнению автора, должно занять в уголовном процессе более значительное место.

Поскольку наибольшие возможности убеждения имеет стадия судебного разбирательства, в работе рассмотрен вопрос о гласности правосудия, оказывающей большое воздействие не только на лиц, присутствующих в судебном заседании, но и на широкие массы советских граждан.

Для расширения гласности правосудия важное значение имеет устранение организационных недостатков в деятельности судов. Это и несвоевременность начала судебных заседаний, и необоснованное их затягивание, и переносы разбирательства. Неудовлетворительно поставленная информация о судебных процессах также существенно ограничивает реализацию принципа гласности. Интересы повышения воспитательной роли судебных процессов требуют дополнить закон нормой, предусматривающей более эффективное использование средств массовой информации в целях осведомления населения о результатах судебного рассмотрения наиболее актуальных дел.

Автор полагает целесообразным предусмотреть в законе право суда даже при слушании дела в закрытом заседании допускать в необходимых случаях присутствие в зале суда представителей общественных организаций и других лиц, близких участникам процесса. Представляется также необходимым в числе процессуальных нарушений, влекущих безусловную отмену приговора, предусмотреть нарушение закона об открытом рассмотрении дела (как это предусмотрено ст. 370 УПК УССР).

В расширении и укреплении принципа гласности большое значение имеет проведение выездных судебных заседаний непосредственно в коллективах трудящихся. В целях усиления воспитательного воздействия судебных процессов, с учетом определенных условий представляется целесообразным предусмотреть во всех УПК (как это предусмотрено ст. 20 УПК УССР) обязанность суда чаще рассматривать дела в выездных сессиях.

Повышению эффективности выездных сессий, по мнению автора, способствовало бы соблюдение судьями следующих условий:

1) назначать на выездные сессии дела, имеющие большое воспитательное значение;

2) судебное заседание проводить в нерабочее время, в подходящем для этого помещении, в присутствии широкой аудитории;

3) в судебное заседание приглашать руководителей предприятий, учреждений и организаций, лиц, способных оказать суду содействие в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений;

4) обеспечивать участие представителей общественности в качестве общественных защитников либо обвинителей по всем делам, выносимым на выездные сессии.

Для советского уголовного судопроизводства характерно широкое участие в нем представителей общественности.

В главе исследуется, в частности, деятельность общественных обвинителей и общественных защитников, имеющая важное значение для успешного отправления правосудия.

Общественных обвинителей и защитников иногда выдвигают комитеты профсоюзов, бюро комсомольских организаций, правления колхозов. В ряде союзных республик это их право определено в законе. По мнению автора, следовало бы закрепить его в УПК всех союзных республик. Тот факт, что любая общественная организация или кол-

лектив трудящихся могут выделить своего представителя для участия в судебном заседании, уже оказывает определенное воспитательное воздействие на членов коллектива в духе уважения к суду, к закону, к социалистической демократии.

В работе рассматривается и подвергается критике практика, когда общественным организациям рекомендуется выделять преимущественно общественных обвинителей, а также встречающиеся случаи одновременного выделения от одной и той же организации в отношении одного и того же подсудимого и общественного обвинителя и общественного защитника. Между тем практика работы народных судов Орловской области складывается таким образом, что процент участия в суде общественных обвинителей выше, нежели общественных защитников.

Автор солидаризируется с теми процессуалистами, которые высказываются за предоставление общественному обвинителю и общественному защитнику права на кассационное обжалование судебных приговоров и определений. Положительное решение этого вопроса законодателем предоставит им право последовательно и принципиально отстаивать своё мнение по уголовному делу.

Диссертант полагает также целесообразным установить выступления в судебных прениях общественных обвинителей и общественных защитников перед государственным обвинителем и профессиональным защитником, что обеспечивало бы большую самостоятельность представителей общественности в уголовном процессе и исключало бы влияние на их внутреннее убеждение со стороны последних.

Будучи наделенным соответствующими полномочиями, общественный защитник, по мнению автора, не вправе отказываться от защиты, ибо это неизбежно увеличивает силу обвинения, что вряд ли согласуется с гуманизмом социалистического правосудия. В этой связи оспаривается мнение тех авторов, которые ничем не ограничивают

возможность общественного защитника отказаться от защиты.

В диссертации подробно рассматривается институт частных (особых) определений, относящихся к числу важных средств убеждения в уголовном судопроизводстве.

Изучение судебной практики в Орловской области показывает, что за последние годы количество частных определений, выносимых судами первой инстанции, последовательно возрастает.

Кроме трех предусмотренных действующим законодательством видов частных определений, судебной практике известен еще один вид частных определений, которым суды информируют коллектив, руководителей предприятий, организаций и учреждений о благородных, самоотверженных поступках отдельных граждан, предупредивших преступление, оказавших активную помощь в раскрытии преступления и т.п. Анализ и обобщение судебной практики показывает, что суды крайне редко используют эту возможность.

Диссертант обосновывает вывод о том, что только законные, основанные на достоверных фактах частные определения будут убеждать граждан в правильности выводов суда, воспитывать их на конкретных примерах.

Проанализировав состояние контроля за исполнением частных определений, автор считает целесообразным практиковать рассмотрение этого вопроса в порядке ст.ст. 368-369 УПК. Обсуждение в судебном заседании хода исполнения частного определения и последующее оглашение решения суда по этому вопросу, несомненно, будут иметь значительный воспитательный эффект.

Обращается внимание на то, что подача жалоб на частные определения предусмотрена законодательством лишь четырех союзных республик, причем только УПК Украинской ССР (ст. 354) специально содержит указание на то, кто вправе подать жалобу на частное определение. Такое положение нельзя признать правильным. Поэтому пред-

ставляется необходимым предусмотреть право на обжалование частных определений в тех II союзных республиках, где оно в настоящее время отсутствует. Это вытекает из конституционного права граждан на судебную защиту своих законных интересов.

Нельзя не отметить и тот факт, что на практике суды еще весьма редко используют право постановки перед соответствующими ведомствами и министерствами вопроса об ответственности руководителей предприятий, учреждений и организаций, не исполняющих частных определений или относящихся формально к их исполнению.

Диссертант разделяет мнение авторов, предлагающих порядок вынесения частных определений и их исполнение сформулировать в законе так же четко, как это сделано относительно приговора.

Наконец, составление частного определения процесс творческий, не признающий шаблонов. Автор за то, чтобы, сохраняя там, где необходимо, лаконичность и четкость юридических формулировок, язык частного определения приобрел публицистическую яркость и выразительность. Только такое частное определение явится важным средством убеждения, будет способствовать устранению причин и условий, порождающих преступления, окажет необходимое воспитательное воздействие.

В условиях развитого социалистического общества, характеризующегося возрастанием ответственности личности перед обществом, повышением требовательности к организованности и дисциплине всех его членов, сфера принуждения постоянно сокращается. Доминирующую роль приобретают меры широкой социальной профилактики, убеждения и воспитания. Это обстоятельство отнюдь не исключает и применение принудительных мер по отношению к лицам, нарушающим правовые основы нашего общества, законность и правопорядок. При этом автор разделяет точку зрения (З.З. Зинатуллина и др.) в том, что государственное принуждение ни в какой сфере, в том числе и в сфере борь-

бы с преступностью, не может оттеснить убеждение на второй план.

Являясь разновидностью государственного принуждения, уголовно-процессуальное принуждение, представляющее собой особую форму правового принуждения со своими конкретными целями, по мнению автора, характеризуется следующими основными признаками:

- 1) применяется только в сфере уголовного судопроизводства;
- 2) лица, к которым такое принуждение может применяться, основания, условия, формы, пределы и порядок его применения точно регламентированы уголовно-процессуальным законодательством;
- 3) законность и обоснованность применения уголовно-процессуального принуждения обеспечивается системой политических, экономических, правовых гарантий личности, строжайшим контролем со стороны суда и прокуратуры.

Исходя из назначения процессуального принуждения, его специфики, все меры уголовно-процессуального принуждения автор подразделяет на две группы: 1) меры пресечения и 2) иные принудительные меры.

Система мер процессуального принуждения, существующая в советском уголовном процессе, позволяет максимально индивидуализировать их применение. И поскольку применение любой меры процессуального принуждения связано с определенным ограничением прав и свобод граждан, оно допускается только при действительной в том необходимости. Между тем анализ следственной практики показывает, что это положение некоторыми работниками подчас не учитывается.

Автор приводит возражения против суждения о том, что в интересах обеспечения прочной правовой охраны граждан от необоснованного применения к ним мер принуждения можно мириться с возможностью единичных случаев, когда преступник уйдет от заслуженного наказания. Представляется совершенно очевидным, что ни по каким соображениям нельзя допускать безнаказанность лица, совершившего

преступление.

В работе рассмотрен вопрос возмещения вреда, причиненного гражданину мерами уголовно-процессуального принуждения.

По мнению автора, назрела необходимость закрепить в законе обязанность органа дознания, предварительного следствия и суда, принявших решение о реабилитации обвиняемого, информировать об этом определенные круги населения.

Иногда на практике возникает вопрос, связанный с опровержением порочащих сведений, опубликованных по материалам уголовных дел с использованием средств массовой информации. В подобных случаях орган дознания, предварительного следствия или суд должны подготовить текст опровержения, а обязанность его обнародования должна быть возложена на соответствующий орган печати, радио или телевидения, опубликовавший ранее порочащую информацию.

Особое внимание уделено вопросу об уголовно-процессуальной ответственности. Ряд авторов (Б.Т.Базылев, Е.М.Кликов, И.С.Самощенко, М.Х.Фарухшин) оспаривает существование процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.

Процессуальная ответственность, как правило, рассматривалась в качестве составного элемента уголовной ответственности. Диссертант объясняет это тем, что объем мер процессуальной ответственности невелик по сравнению с другими видами юридической ответственности, но это обстоятельство не должно умалять её роли. За её признание высказались З.З.Зинатуллин, З.Ф.Коврига, И.Ребене, А.А.Фищенко и др., однако, наиболее обстоятельно эта проблема рассмотрена П.С.Элькинд и Г.Н.Ветровой.

Являясь разновидностью юридической ответственности, уголовно-процессуальная ответственность состоит в лишении правонарушителя определенных прав, возложении на него дополнительных обязан-

ностей или одновременном лишении прав и возложении дополнительных обязанностей.

Диссертант приходит к выводу: если появляется обязанность подчиниться мере пресечения, то речь идет о применении уголовно-процессуального принуждения, когда же возникает вопрос о применении более строгой меры пресечения за нарушение менее строгой, то возникает вопрос об уголовно-процессуальной ответственности.

Далее диссертант исследует специфические особенности уголовно-процессуальной ответственности.

Автор считает, что дальнейшее повышение качества судопроизводства по уголовному делу должно привести к расширению сферы применения уголовно-процессуальной ответственности и в стадии исполнения приговора. Недостатки в завершающей стадии уголовного процесса, нередко проявляющиеся в несвоевременном обращении приговора к исполнению, волоките с направлением осужденного в места отбывания наказания и т.п., могут оказать отрицательное влияние на достижение целей уголовного наказания, ослабить воспитательное воздействие данной стадии уголовного процесса.

В третьей главе - "Соотношение убеждения и принуждения в системе средств достижения целей в уголовном процессе" - автор, анализируя законодательство и следственно-судебную практику, исследует соотношение убеждения и принуждения в отдельных уголовно-процессуальных институтах и нормах.

В качестве примера автор рассматривает институт мер пресечения и институт допроса.

Анализ и обобщение следственной практики показывает, что в основном избирались лишь две меры пресечения: подписка о невыезде и заключение под стражу. Редкое использование таких мер пресечения, как личное поручительство, поручительство общественной организации, следователи объясняют дефицитом времени, отсутствием опыта,

недостаточно четкой организацией их работы, неэффективностью этих мер пресечения. Между тем автор считает, что именно эти меры пресечения могут эффективно способствовать устранению или предупреждению правонарушений действующих в деле лиц, представляющих угрозу интересам правосудия.

Следует отметить, что значение убеждения, морального фактора в деятельности следователя постоянно усиливается.

В этой связи внесены существенные изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство и в части применения такой наиболее суровой меры пресечения, как заключение под стражу.

Мера пресечения, наряду с конкретной целью - пресечением обвиняемому возможности скрыться от следствия и суда, помешать ходу расследования и рассмотрения уголовного дела и др., должна способствовать еще и выполнению общей задачи - воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и соблюдения правил социалистического общежития.

В диссертации исследуется воспитательное воздействие меры пресечения, которая, по мнению автора, имеет двойной характер. С одной стороны, она непосредственно оказывает воздействие на обвиняемого (подозреваемого) с целью положительного изменения его психики, взглядов и привычек, способствует его исправлению, воспитывает уважение к закону, к нормам социалистического общежития. С другой стороны, применение меры пресечения должно оказывать положительное влияние на остальных граждан, убеждать их в неизбежности советского закона и социалистического правопорядка, в неустрашимости ответственности за его нарушение.

О том, что меры пресечения оказывают на обвиняемого (подозреваемого) и подсудимого воспитательное воздействие, говорят также результаты анкетирования следователей и судей,

причем большинство из них полагают, что это воздействие носит положительный характер.

Избрание меры пресечения должно сопровождаться соответствующим обоснованием, мотивировкой. В этой связи автор оспаривает суждение некоторых процессуалистов, указывающих на возможность одновременного применения нескольких мер пресечения, во-первых, потому, что такое решение практически не вызывается необходимостью, а во-вторых, оно не основано на законе.

Вдумчивый и обоснованный подход к решению вопроса об избрании той или иной меры пресечения, предопределяет большое воспитательное воздействие избранной меры пресечения как на самого обвиняемого или подозреваемого, так и на других граждан. При этом автор считает, что положительное воспитательное воздействие мера пресечения может оказать лишь тогда, когда она избрана в соответствии с законом. Если же ее применение воспринимается как несправедливый акт, то, кроме чувства негодования и протеста, это вряд ли что может вызвать.

Обеспечению правильного сочетания убеждения с мерами принуждения способствует требование ст. 101 УПК, регламентирующей отмену или изменение меры пресечения по уголовному делу. Согласно этой статье следователь (лицо, производящее дознание) и суд при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела должны периодически возвращаться к вопросу о необходимости сохранения избранной меры пресечения. И в тех случаях, когда необходимость в избранной мере пресечения отпадает, она должна быть отменена или изменена на более мягкую. То, что это требование выполняется далеко не всегда, автор подтверждает материалами опроса следственных работников.

Важным способом проверки оснований для заключения под стражу является допрос прокурором обвиняемого или подозреваемого пе-

ред дачей санкции на арест. Диссертант присоединяется к предложению о закреплении в законе обязанности прокурора лично допрашивать обвиняемого или подозреваемого, в отношении которого испрашивается санкция на арест, во всех без исключения случаях.

В качестве еще одного примера соотношения убеждения и принуждения рассматривается институт допроса, на производство которого следователь (суд) затрачивает основную часть рабочего времени, отведенного на проведение следственных, судебных действий.

В случае неявки свидетеля на допрос без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу, причем, помимо этого, в случае уклонения от явки по вызову, он может быть привлечен к уголовной ответственности.

Приняв решения о принудительном приводе лица для допроса, следователь тем самым реализует предоставленные ему законом властные полномочия. Однако, используя это право, не следует забывать, что убеждение зачастую бывает более эффективным средством, нежели принуждение. Прибегать же к принуждению целесообразно лишь тогда, когда меры убеждения исчерпаны, учитывая при этом особенности личности, ситуацию и другие обстоятельства.

В уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован порядок исполнения постановления о приводе. По мнению автора, решение о приводе должно отражаться в постановлении, а его исполнение - в протоколе осуществления привода.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство также не предусматривает торжественного ритуала обещания свидетеля давать правдивые показания. Диссертант приходит к выводу, что этот ритуал, несомненно, помог бы свидетелю проникнуться сознанием ответственности своего гражданского долга, стимулировал бы нравственную потребность показывать только правду. В этом также убеждает и проведенное автором исследование.

Следователю и суду постоянно приходится убеждать лиц, проходящих по делу, в необходимости давать правдивые показания, отказаться от избранной неправильной линии поведения. И оттого, насколько умело используются средства воздействия на допрашиваемых лиц, зависит выполнение задач уголовного судопроизводства.

Убеждение обвиняемого не может достичь цели, если оно построено на увещании и морализировании. По своей сущности оно всегда должно быть доказательным. Автор считает, что убедить может лишь тот, кто обладает достаточным практическим опытом, имеет педагогические способности, кто достаточно убежден сам.

В практике имеют место факты, когда следователь дает обвиняемому обещания, что в случае признания суд окажет ему снисхождение. По мнению диссертанта, такой прием недопустим, поскольку таких прав у следователя нет. Он вправе и должен лишь разъяснить обвиняемому закон и не более.

Данная глава диссертации завершается исследованием соотношения убеждения и принуждения при проведении таких следственных действий, как обыск, выемка и освидетельствование.

Будучи по своей природе следственными действиями, обыск и выемка обладают в то же время признаками мер уголовно-процессуального принуждения. По мнению автора, принуждение нельзя смешивать с подчинением добровольным. При добровольном выполнении гражданами своих обязанностей принуждению нет места. Оно возможно лишь в отношении лиц, не желающих согласовывать свое поведение с требованиями правовых норм.

Процессуальный закон строго регламентирует порядок производства указанных следственных действий, они должны производиться только в случае действительной в том необходимости. Необоснованное и незаконное производство обыска является нарушением конституционных прав граждан.

Серьезной гарантией от необоснованных обысков является то, что они могут производиться только по мотивированному постановлению следователя и только с санкции прокурора. Без предварительной санкции прокурора они допускаются лишь в случаях, не терпящих отлагательств.

Анализируя эти основания, а также следственную практику, автор приходит к выводу о необходимости установления в законе тех критериев, при которых такой обыск был бы допустим, что, несомненно, способствовало бы дальнейшему укреплению гарантий законности при производстве обысков.

При производстве обыска и выемки следователь должен проявить определенный такт, снять напряжение, убедить соответствующее лицо в целесообразности добровольной выдачи всех имеющихся у него искомым предметов. Если лицо все же отказывается выдать тот или иной предмет, имеющий значение для дела, следователь принудительно изымает его.

В работе анализируются действия следователя, которые наиболее существенно затрагивают интересы граждан. Это, например, такие случаи, когда, несмотря на разъяснения владельцу помещения противоправности его действий, тот отказывается добровольно открыть помещение или хранилище, которое вскрыть без причинения повреждения невозможно. Такие действия следователя требуют особой мотивировки и определенных оснований. В подобных случаях необходимо обязательно отражать в протоколе различные меры принуждения, к которым вынужден был прибегнуть обыскивающий.

В диссертации освидетельствование рассматривается не только как следственное действие, но и как действие принудительное, так как для его производства необходимо специальное постановление, являющееся обязательным для лица, в отношении которого оно вынесено. Поскольку освидетельствование самым тесным образом свя-

зано с конституционными гарантиями неприкосновенности личности, по мнению автора, целесообразно установить санкцию прокурора на его производство.

Особое внимание уделено наиболее спорному вопросу, носящему не только правовой, но и этический характер, связанному с правом следователя подвергнуть свидетеля и потерпевшего принудительному освидетельствованию, так как это связано с определенным стеснением их прав на телесную неприкосновенность. Анализируя высказанные по этому вопросу мнения (И.Быховского, Н.Захарченко, В.И.Каминской, М.С.Строговича), диссертант приходит к выводу о том, что отказ от освидетельствования может затруднить или вовсе лишить возможности установления истины по делу и поэтому является недопустимым. Это не значит, что сама постановка вопроса об исключении возможности принудительного освидетельствования в уголовном процессе неправомерна. Однако полный отказ от использования принудительных средств, в том числе и освидетельствования, в настоящее время был бы преждевременным.

Вместе с тем возможность принудительного освидетельствования потерпевшего и свидетеля отнюдь не означает, что следователь при малейшем возражении с их стороны должен применить принудительные меры. С учетом процессуального положения этих лиц применение принуждения к ним крайне нежелательно. Исходя из этого, следователь должен приложить максимум усилий, чтобы постараться убедить свидетеля или потерпевшего в необходимости этого следственного действия в интересах установления истины. В следственной практике случаи отказа указанных лиц от освидетельствования встречаются как редчайшее исключение. Применяя метод убеждения, действуя при этом осторожно и тактично, следователю, как правило, удается получить согласие на освидетельствование.

Данная глава диссертации завершается рассмотрением средств

воздействия на лиц, нарушающих порядок судебного заседания.

Представляется, что интересы повышения воспитательной роли судебных процессов требуют расширения прав суда по отношению к лицам, мешающим осуществлению правосудия, проявляющим неуважительное отношение к суду. Действенной мерой для нарушителей порядка было бы предоставление суду права подвергнуть их аресту сроком до двух недель.

Еще нередки факты неявки или несвоевременной явки свидетелей в суд, в результате рассмотрение дела задерживается или переносится, что ведет к определенным издержкам. По мнению диссертанта, было бы целесообразно предоставить суду право при неявке свидетелей без уважительных причин, если это помешало рассмотрению дела, взыскивать с них судебные издержки, возникшие по их вине.

Далее автор анализирует взаимоотношения, складывающиеся между председательствующим, подсудимым, потерпевшим и свидетелями.

Диссертант приходит к выводу, что в целях усиления воспитательного воздействия судебных процессов и повышения роли председательствующего в судебном заседании, следовало бы разработать научно обоснованную методику проведения председательствующим судебного процесса.

Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:

1. Советская Конституция - самая демократическая в мире. - Орловская областная организация общества "Знание", РСФСР, 1971, 0,5 п.л.
2. В.И. Ленин о социалистической законности. - Орловская областная организация общества "Знание", РСФСР, 1971, 1 п.л.
3. Убеждение и принуждение в Советском государстве. - Орлов-

ская областная организация общества "Знание", РСФСР, 1980,
I п.л.

4. Об уголовно-процессуальной ответственности. - Правоведе-
ние, 1982, № 6, 0,25 п.л.